

Брызги шампанского

«Геликон-опера» музыкально и весело отметила дюжину прожитых лет

Новые Известия — 2002 — 12 апр — с. 2

Любимое кушанье всех солистов — ванильный зефир.

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия»,
Наталья ЛОГИНОВА (фото), для «Новых Известий»

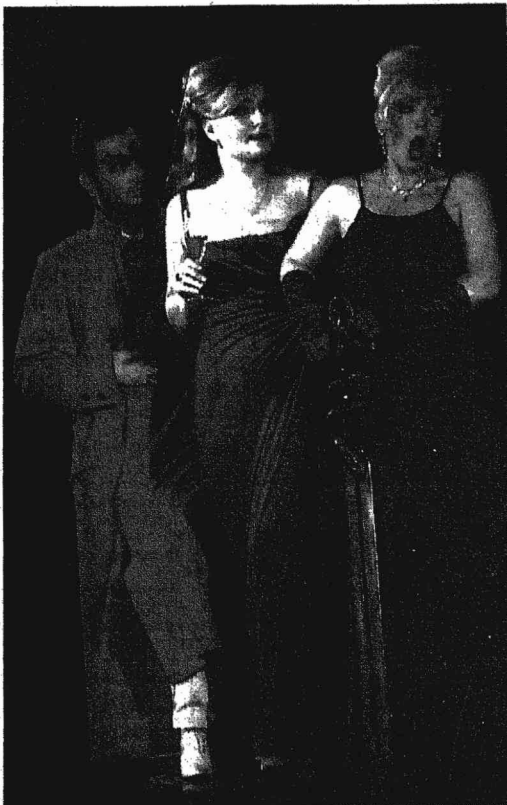
Всех гостей на пороге дома № 19 по Большой Никитской улице приветствовали чинно переминающийся с ноги на ногу красивый жеребец под всадницей в милицеской форме и парадные звуки военного оркестра. В этом крошечном (по театральным меркам) особняке со сценой длиной всего в четырнадцать метров и ютится оперная жизнь, придуманная и изращенная выпускником ГИТИСа Дмитрием Бертманом — ныне, пожалуй, самым преуспевающим режиссером на поприще музыкального театра.

А начиналось все с малосенькой студии для очень камерных постановок всяческих оперных редкостей. На середине пройденной дистанции «Геликон» впал в «творческий запой» и выпускал не менее пяти премьер за сезон, высекая неистовые споры среди растерявшихся от неожиданных впечатлений меломанов. Теперь «Геликон» — рекордсмен по числу пришедших к нему вপুর «Золотых масок», коих у него в коллекции уже девять, он остепенился, выпускает по две новые постановки в год, в студийный задор сменила амбициозная солидность. Но «Геликон» по-прежнему тот столичный оперный театр, где любят и умеют веселиться от души и с размахом. Двенадцать лет хоть возраст не солидный и дата не круглая, но повод для веселья вполне подходящий.

«Геликон» смог счастливо избежать публичного отправления таких томительных поздравительных формальностей, как прием подарков и долгие сладостные речи гостей. Театр подошел к своему дню рождения в легком жанре и просто-напросто устроил этаким бал-маскарад оперных персонажей с едва заметным привкусом «капустника», где Верди, Пуччини, Глинка, Чайковский и другие великие с их гиперстрастями — лишь удобный случай почти всей труппе собраться вместе и посмеяться над собой и окружающими. Театр впал в настоящую «Геликономанию». Ее симптомы — перманентный поиск новых форм и бесстрашные эклектичные смешения. Дмитрий Бертман занят поиском полтекстов, а иногда и новых смыслов. Временами из затертых до дыр истин выглядывают какие-то неожиданные, тонкие вещи. И весь этот психоанализ покрыт толстым слоем гомерического хохота публики.

Нигде, кроме «Геликона», не встретишь искателя Мефистофеля (Сергей Топтыгин) из «Фауста» Гуно, танцующего с вердиевскими героинями — Азученой (Лариса Костюк) из «Трубадура» и Абегайль (Алиса Пидва) из «Набуко», а Норму (Елена Вознесенская) Беллини, кокетничавшую с Квартальным из «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, к которым смело присоединяется глинкавская Людмила (Татьяна Кулиджина), после того как спела свою каватину «дорогому родителю» по мобильному телефону. Или вдруг не запланированным дуэтом запост Иоанна (Елена Ионова) и Светлана Создатель (Елена) из «Орлеанской девы» Чайковского и Клар (Марина Корнеченко) и Екатерина Облезлова) из «Порги и Бесс» Гершвина...

Всем этим карнавалом с толком, чувством, расстановкой командовал за дирижерским пультом Владимир Понькин, великодушно прощая солистам (по большей части сильной половине) заметные музыкальные «кляксы», которые по случаю дня рождения воспринимались тоже как шутка. Реки шампанского разливались по бокалам, и все были довольны и счастливы.

Красная гвардия «Геликона».

*Евгения
Глебова
"Геликон — опера"*